

Бендерская О.Б., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА

obenderskaya@gmail.com

В статье рассматриваются значения термина «устойчивое развитие» применительно к характеру изменения в динамике экономических систем разных уровней. Выделены традиционное и современное значения, последнему из которых в английском языке соответствует термин «sustainable development», вошедший в экономическую терминологию в связи с Концепцией устойчивого развития Организации Объединенных Наций; перечислены смысловые отличия этих двух значений. Рассмотрены возможные варианты перевода термина «sustainable development» и причины закрепления в русском языке варианта «устойчивое развитие». Обоснована необходимость дополнения «Основных положений государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» понятийным аппаратом и описанием социальных целей и условий устойчивого развития. Рассмотрено состояние научных исследований и применения на практике стратегий устойчивого развития в современном его понимании. Сделан вывод о сильном отставании практики от теории. Приведены аргументы в пользу того, что в настоящее время в российском бизнесе имеет место абсолютное доминирование приоритетов устойчивого развития в традиционном понимании этого термина.

Ключевые слова: управление компаниями, экономический рост, устойчивое развитие, Концепция устойчивого развития ООН, цели устойчивого развития, интегрированная отчетность.

Введение. Для русскоязычной экономической терминологии в отличие, скажем, от математической или физической, характерна меньшая строгость. Если в математике, химии или физике за каждым понятием закрепляется определенный, причем единственный термин, который уже не может использоваться для обозначения других понятий, то в экономике часто приходится сталкиваться с тем, что одно и то же понятие у разных авторов может быть названо по-разному, или наоборот, один и тот же термин используется для обозначения разных понятий [1]. Предметом рассмотрения в настоящей статье является термин «устойчивое развитие» применительно к экономическим системам разных уровней. Цель рассмотрения – раскрытие разных значений этого термина: традиционного и современного [2], появившегося в связи с Концепцией устойчивого развития Организации Объединенных Наций [3].

Основная часть. Традиционно под устойчивым развитием в работах российских экономистов постсоветского периода подразумевается последовательное непрекращающееся развитие, постоянный (другими словами, непрерывный, стабильный) экономический рост, причем такой рост, который не приводит экономическую систему к финансовому кризису [4]. Подчеркнем, что устойчивое развитие экономических систем в традиционном понимании подразумевает ограничение роста только экономическими факторами.

Устойчивое развитие отдельно взятой компании увязывается с повышением эффективности использования ее потенциала, с укреплением финансовой устойчивости, с повышением

конкурентоспособности производимого продукта, с ростом инвестиционной привлекательности. Таким образом, цели и результаты устойчивого развития в традиционном его понимании имеют исключительно экономическую природу.

Аналогичным образом трактуются термины «устойчивое развитие региона», «устойчивое развитие отрасли», «устойчивое развитие страны».

Однако в последние годы все чаще термин «устойчивое развитие» употребляется в значении, для которого в английском языке предусмотрен отдельный термин – «sustainable development», вошедший в употребление в связи с разработкой Концепции устойчивого развития ООН. Как известно, основная идея Концепции – сбалансированность на всех уровнях экономического, социального прогресса и ответственности за окружающую среду ради благополучия живущего поколения и неухудшения условий жизни будущих поколений [3]. В свете этой идеи устойчивое развитие – это «процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [2]. Как видно из этого определения, значение термина «устойчивое развитие» в контексте Концепции ООН (назовем это современным значением) и традиционное для российских экономистов значения отличаются.

Сущность устойчивого развития в соответствии с Концепцией ООН на сегодняшний день

можно определить через его цели, которые были согласованы более чем 190 странами-членами ООН, определены в июле 2014 г. в итоговом документе Межправительственной рабочей группы ООН открытого состава по целям устойчивого развития (ЦУР) и обсуждались на Всемирном Саммите ООН по устойчивому развитию 25-27 сентября 2015 г. в Нью-Йорке. Это 17 целей [5]. Большинство из них имеют социальный и экологический характер. В области экономики ЦУР предусматривают устойчивое развитие сельского хозяйства и энергетики, экономический рост, всеохватную индустриализацию и поощрение инноваций, рассматривая их не как самоцель глобального развития, а скорее как средства достижения социальных и экологических целей. ЦУР определяют такие ограничения для развития во всех сферах экономики, как:

- сохранение экосистем, поддержание биоразнообразия и рациональное использование всех природных ресурсов;
- обеспечение безопасности городов и населенных пунктов;
- разумное потребление;
- борьба с изменениями климата.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе и на перспективу Концепция устойчивого развития ООН устанавливает приоритет неэкономических целей глобального развития и ограничение экономического развития, если оно вредит благополучию природной среды и людей текущего и будущих поколений.

Буквальный перевод англоязычного термина «sustainable development» на русский язык – «поддерживаемый рост», однако в официальном переводе Концепции ООН на русский язык и в разработанных впоследствии в Российской Федерации официальных документах стало использоваться словосочетание «устойчивое развитие», неверное понимание смысла которого может приводить к путанице.

По мнению авторов статьи об устойчивом развитии в соответствии с Концепцией ООН в русскоязычной Википедии [2], перевод данного термина на русский язык является неточным, поскольку воспринимается просто как «постоянный», «устойчивый рост». Более подходящим, по их мнению, был бы перевод «продолжающееся» или «самодостаточное развитие».

Как кажется нам, между терминами «постоянное» и «продолжающееся развитие» нет разницы, и оба они не отвечают смыслу понятия. Что же касается эпитета «самодостаточное», то он служит для обозначения качества человеческой личности и не подходит для характеристики процесса. Термин «поддерживаемое развитие» также не подходит, поскольку может создать впечатление, что речь идет о таком развитии, которое нуждается в поддержке со стороны.

Нам представляется, что более точным переводом на русский язык термина «sustainable development» был бы вариант «сбалансированное» или, еще лучше, «согласованное развитие». Однако вряд ли можно изменить официально принятый и признанный перевод. Поэтому во избежание путаницы рекомендуем использовать словосочетания «развитие в соответствии с Концепцией устойчивого развития ООН» или «устойчивое развитие в контексте Концепции ООН».

Для наших исследований наибольший интерес представляют вопросы развития экономических систем микроуровня. Для обозначения устойчивого развития в соответствии с Концепцией ООН таких систем иногда используют термин «корпоративное устойчивое развитие». Аналитик лаборатории социальных инноваций Екатерина Синецина определяет его как «создание компанией долгосрочных ценностей в финансовой, социальной, экологической и этической сферах» [6]. Н.С. Батырова (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) дает более развернутое определение: «устойчивое развитие компании – долгосрочный процесс создания, поддержания и наращивания финансового капитала на требуемом инвесторами уровне, достигаемый за счет сбалансированного развития иных видов капитала: социального, природного, интеллектуального, производственного» [7].

Нужно отметить, что в России основы государственной стратегии по обеспечению устойчивого развития страны в контексте Концепции ООН были разработаны еще в 90-е годы прошлого века. В тексте «Основных положений государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» используется термин «экологически безопасное устойчивое развитие» и декларируется, что «хозяйственная деятельность ориентируется на достижение экономического благосостояния в сочетании с экологической безопасностью России» [8]. Таким образом, может создаться впечатление, что основной программный документ Российской Федерации по устойчивому развитию устанавливает приоритет экономической и экологической составляющих и игнорирует социальную составляющую. Это не совсем так, потому что под экономическим благополучием в Стратегии, по нашему мнению, как раз подразумевается высокий уровень жизни населения и развитие социальной сферы. Тем не менее, следует признать недостаточную проработанность текста Стратегии и необходимость новой его редакции, которая включала бы понятийный аппарат, а также перечень социальных целей и условий устойчивого развития.

Число исследований различных аспектов развития в соответствии с Концепцией устойчивого развития ООН в России в последнее время неуклонно ширится. Так, доктор экон. наук, профессор О.В. Ефимова занимается вопросами управления, основанными на стратегии устойчивого развития компании. Она определяет устойчивое развитие как долгосрочную стратегию, основанную «на оценке взаимодействия и комплексном управлении важнейшими финансовыми и нефинансовыми факторами создания стоимости компании (экономическими, социальными и экологическими) для обеспечения долгосрочной устойчивости компании» [9]. Доктор экон. наук, профессор А.Д. Шеремет – теоретик и практик анализа хозяйственной деятельности (АХД). Он считает, что учет показателей устойчивого развития в соответствии с Концепцией ООН означает выход АХД в России на новый исторический этап развития. Шеремет определил «современное понятие устойчивого развития экономики» как совокупность финансовой, экологической и социальной устойчивости [10]. С ними согласны и другие российские экономисты. Так, Л.А. Федорова пишет: «Развитие считается устойчивым, если оно не только направлено на достижение экономического роста, но и сбалансировано с потребностями общества по повышению качества жизни и политикой, направленной на предотвращение деградации окружающей среды. ...развитие можно назвать устойчивым только в том случае, если оно закладывает основы дальнейшего роста, в противном случае идет экстенсивное расходование существующих ресурсов, формирующее отсталость в будущем» [11].

В целом, можно сделать вывод о широком использовании и правильном понимании большинством научного экономического сообщества России термина «устойчивое развитие» в соответствии с Концепцией ООН.

Актуальным является вопрос: должно ли это значение термина «устойчивое развитие» вытеснить традиционное его понимание, или они могут существовать параллельно? Очевидно, это зависит от стратегий развития, выбираемых собственниками компаний, властями регионов и руководством страны. В каждом конкретном случае выбор определяется как объективными условиями (внешнеполитическая ситуация, государственная политика, уровень развития производительных сил, степень социальной ответственности бизнеса, уровень подготовки менеджеров всех уровней и т.д.), так и субъективными (в первую очередь, менталитет руководителей).

Чтобы оценить, как много российских компаний привержено идеям устойчивого развития в соответствии с Концепцией ООН, можно использовать такой индикатор, как интегрирован-

ная отчетность, которая составляется для раскрытия, наряду с финансовыми, нефинансовых показателей деятельности компании именно с целью реализации идей Концепции устойчивого развития ООН на микроэкономическом уровне. По данным [7], по состоянию на сентябрь 2014 г. нефинансовые отчеты в России составляли 148 компаний. При этом общее количество коммерческих компаний к началу 2015 г. составило 3991 тысяч [12]. Таким образом, менее 0,004 % российских компаний раскрывают нефинансовые показатели. Это вполне красноречиво свидетельствует о том, что пока стратегии развития российского бизнеса в соответствии с Концепцией ООН существуют больше в теории, чем на практике.

Таким образом, на современном этапе развития России в ее экономике доминируют приоритеты устойчивого развития в традиционном понимании этого термина [13, 14]. Менталитет государственных руководителей всех уровней и собственников бизнеса таков, что возможность реализации экологических и социальных целей развития признается ими только на основе достижения прочного экономического благополучия. Прошедшее десятилетие с его высокими ценами на нефть и стабильным развитием сырьевых отраслей экономики было достаточно благополучным, но и планка представлений о том, что такое экономическое благополучие, в умах существенно выросла. И хотя объективно платформа для перехода к современной парадигме устойчивого развития была создана, на ментальном уровне поворота к ней не произошло. А когда в 2014 г. вмешались объективные причины: начались обострение международной напряженности и экономические санкции против России, снизились цены на нефть и курс российской валюты, – приоритеты Концепции устойчивого развития ООН в российской экономике отодвинулись на задний план.

Выводы. Итак, на сегодняшний день применительно к экономическим системам разных уровней востребованы как традиционное, так и современное значения термина «устойчивое развитие», и поэтому важны их четкое разграничение и правильная интерпретация. Также необходимы разработка новой редакции «Основных положений государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и совершенствование терминологии экономических исследований вопросов устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бендерская О.Б. Предложения по совершенствованию терминологии управления финансовой устойчивостью предприятий //

Наукоемкие технологии и инновации (XXI Научные чтения): Юбилейная Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова (Белгород, 9-10 октября 2014 г.). Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. Ч. 7. С. 32-35.

2. Устойчивое развитие [Электронный ресурс].

URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое развитие](https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие) (дата обращения 22.11.2015).

3. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 07.12.2015).

4. Слабинская И.А. Современная интерпретация финансовой устойчивости организации // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 6. С. 253–256.

5. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/summit/> (дата обращения 23.11.2015).

6. Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/> (дата обращения 02.12.2015).

7. Батырова Н.С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 44. С. 14–23.

8. Указ Президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране

окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» от 04.02.1994 № 236 [Электронный ресурс].

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3079;rnd=180312.25488189328461885;div=LAW> (дата обращения 07.12.2015).

9. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 45. С. 41–51.

10. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 2–9.

11. Федорова Л.А. Модель оценки устойчивости развития наукоемких производств авиационной промышленности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 4. С. 20–29.

12. Интерфакс. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/vse-novosti/novost/2263> (дата обращения 03.12.2015.).

13. Дорошенко Ю.А., Антипов Е.А. Оценка управления стратегическим развитием промышленного холдинга // Российское предпринимательство. 2011. № 8–2. С. 43–48.

14. Чижова Е.Н., Шевченко М.В. Интегральная эффективность системы управления промышленным предприятием // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова. 2011. № 1. С. 95–99.

Benderskaya O.B.

STABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMICAL SYSTEMS: TRADITIONAL AND MODERN MEANINGS

The article depicts the term «stable development» used in order to outline type of various changes in the economical systems' dynamics. Traditional and modern meanings of this term are provided; the latter one refers to the «sustainable development» term, which originated due to the Sustainable Development Conception under UN framework; semantic differences between these two meanings are listed. Possible options of the term's «sustainable development» translation and causes behind the consolidation in the Russian-language version «устойчивое развитие» are considered. The article describes necessity of supplement the «Basic provisions of the state strategy of the Russian Federation for Environmental Protection and Sustainable Development» with a conceptual device and a description of the social objectives of and conditions for sustainable development. The state of scientific research and practical application of sustainable development strategies in the modern sense is reviewed. The conclusion about the gap between practice and theory is made. Arguments are provided in favor of the fact that at present in Russian business an absolute dominance of the stable development priorities in the traditional sense of the term occurs.

Key words: economic systems, corporate governance, economic growth, stable development, sustainable development, UN Sustainable Development Conception, sustainable development goals, integrated Reporting.

Бендерская Ольга Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.
Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.
E-mail: obenderskaya@gmail.com